

Нин Сюле перевел: Этот соплеменник по фамилии Бай имеет в виду, чтобы мы его немного подождали.

Понял, — кивнул Цзин Жун, после чего остался стоять на месте, наблюдая, как Бай Суцзе начинает отчитывать тех двоих студентов, и без колебаний поманил Мо Фэнхэ: — Пошли, пойдем регистрироваться и заселяться.

Нин Сюле: А?

Увидев, что Цзин Жун, едва ответив, тут же меняет лицо и поворачивается, чтобы уйти, его излишне решительная манера поведения заставила Нин Сюле ошеломленно приоткрыть рот.

Оглянувшись назад и бросив взгляд на Бай Суцзе, который уже принял вид председателя Студенческого совета и отчитывал нарушающих порядок студентов, он мысленно промелькнул образ этого беспристрастного с каменным лицом человека, после чего без малейших колебаний тоже зашагал следом: Погодите меня! Не идите так быстро, без старшекурсника вы что, дорогу сами найдете, что ли?

Цзин Жун не только не замедлил шаг, но и зашагал еще быстрее, даже не оглянувшись лишний раз: Я еще не дошел до такого состояния, чтобы не мочь о себе позаботиться, сам посмотрю голографическую карту в школьной сети.

Нин Сюле от этого бессердечного вида Цзин Жун аж с досады усмехнулся, в несколько шагов догнал его, дразнящим тоном: Сбегаешь так быстро, неужели так боишься этого человека по фамилии Бай?

Цзин Жун окинул его взглядом, слегка опустив уголки рта: Если бы какой-то человек триста шестьдесят дней в году преследовал тебя с требованиями устроить дуэль, ты бы испугался?

Если бы это был писанный красавчик, я бы еще подумал, но раз этот человек — ледышка Бай Суцзе... — Нин Сюле слегка представил это себе и не удержался от легкой дрожи. — Пожалуй, нет, из тридцати шести стратегий побег — лучшая, братуха, я тебя поддерживаю! Знаешь что, в этой ситуации Бай Суцзе и вправду стоит заняться самокритикой: ладно еще упорно притворяться одержимым битвой психом, но с такой ледяной физиономией навязываться и вести себя как обиженная молодая жена... По правде говоря, кто угодно этого не выдержит...

Этот парень был просто невероятно шумным.

Под это непрекращающееся щебетание по дороге Цзин Жун молча глянул в небо.

Он как раз раздумывал, не врезать ли этому болтливому типу, чтобы тот наконец замолчал окончательно, как вдруг заметил, что в поле зрения попала рука с длинными тонкими пальцами.

На ладони, раскрытой перед ним, отчетливо лежала пара шумоподавляющих берушей.

Цзин Жун удивленно обернулся, и пока он ошеломленно соображал, его собственный Дворецкий уже сократил расстояние на два шага и аккуратно вставил их ему в уши.

Честно говоря, появившись кто-нибудь другой вот так внезапно рядом, Цзин Жун, пожалуй, давно бы уже отфутболил его пинком, но подобный жест со стороны Мо Фэнхэ заставил его почувствовать себя совершенно естественно, и он даже слегка наслаждался этой заботливой и предупредительной манерой обслуживания.

Заметив движение, Нин Сюле тоже умолк на полуслове, а обернувшись, увидел шумоподавляющие беруши Цзин Жуна.

Его раскосые персиковые глаза недоверчиво расширились: Что это еще за беруши?

Цзин Жун глянул на него: А по-твоему, что?

Нин Сюле снова перевел взгляд на Мо Фэнхэ: Братец дворецкий, а ты что имеешь в виду?

Мо Фэнхэ улыбнулся: Желание моего хозяина — закон для меня.

Нин Сюле приоткрыл рот, окончательно лишившись слов.

Этот хозяин и слуга — просто идеальная пара, его еще никто в жизни так не затыкал!

В конце концов благородная гордость молодого господина Нина заставила его предпочесть заткнуться прямо на месте.

Лишить остальных возможности и дальше презирать его, пожалуй, было проявлением его последней негибкости.

Редко когда Нин Сюле удавалось хранить тишину мертвой рыбы, и Цзин Жун остался весьма доволен таким результатом, так что даже шаги его при ходьбе показались легкими и непринужденными.

Было заметно, что Нин Сюле явно тоже затаил обиду.

Доведя парня до дверей общежития для первокурсников, он насильно заставил Цзин Жуна обменяться новыми контактами связи и, высоко задрав подбородок, с надменным видом удалился.

Видя, как эта спина окончательно скрылась в дверном проеме, Цзин Жун запрокинул голову и тяжело рухнул на диван.

Наконец-то тишина!

Он опустил взгляд, разглядывая Мо Фэнхэ, который наводил порядок поблизости.

Мужчина методично доставал вещи из чемодана и раскладывал их по полочкам одну за другой, движения были на удивление неторопливыми, но из-за своей чрезмерной эстетичности казалось, будто на это можно смотреть вечно и никогда не надоест.

По правде говоря, большую часть времени Мо Фэнхэ держался тихо, однако порой совершал поступки, которые всех удивляли.

Как, например, те звукоизоляционные беруши, которые он только что внезапно надел на Цзин Жуна.

Цзин Жун потрогал подбородок и вдруг окликнул: Фэнхэ.

Мо Фэнхэ поднял взгляд, и его тон прозвучал с привычной безмятежностью и почтительностью: Хозяин, какие будут указания?

Цзин Жун и впрямь очень наслаждался тем, как этот мужчина называет его хозяином — в этом было столько мягкости, но без той заложенной в самой сути раболепства подчиненности, что обычно исходит от домашних слуг.

Он еще пару раз скользнул взглядом по этому лицу и с улыбкой произнес: Тебе разве не любопытно, как я познакомился с Нин Сюле и остальными?

Мо Фэнхэ улыбнулся и предельно покорно ответил: Разумеется, мне очень любопытно.

Цзин Жун, конечно же, слышал, что этот ответ продиктован исключительно стремлением подыграть ему, но всё равно не удержался от смешка: Если вспоминать, то это связь годичной давности. Тогда я вместе с Нин Сюле, Бай Суцзе и другими участвовал в одном молодежном тренировочном лагере, людей из Девятой звездной системы набралось всего-то несколько человек, а чем больше пересечений, тем больше возможностей для спаррингов. Ты же знаешь, я никогда не умел сдерживать силу, когда пускаю руки в ход.

Мо Фэнхэ мысленно представил ту картину, и это прекрасно объяснило отношение тех двоих, с которыми они столкнулись сегодня: Мазохист и боевой маньяк?

Довольно точное определение. — Цзин Жун лежал на диване, скосив взгляд на Мо Фэнхэ;

казалось, он принял совершенно расслабленную позу, но на самом деле от начала и до конца в нем таилась доля скрытого зондирования.

На самом деле он пытался уловить хоть что-то по изменениям в выражении лица Мо Фэнхэ, но, судя по всему, потерпел неудачу.

Сделав краткое и точное обобщение, Мо Фэнхэ больше ничего не стал добавлять.

Впрочем, это лишь косвенно доказывало, что этот дворецкий и впрямь не так прост.

Молодежный тренировочный лагерь годичной давности, диапазон вербовки которого охватывал всю звездную систему, а также активное участие таких признанных гениев механизма, как Нин Сюле и Бай Суцзе — уже одни эти три пункта, долети они до чьих бы то ни было ушей, наверняка вызвали бы у каждого первой реакцией ассоциацию с проектом годичной давности, известным как план по созданию богов поколения — Перезагрузка.

<http://bllate.org/book/27321/3316144>